

истязания (п. 3 ч. 2 ст. 147 УК). Б.Н. Титов справедливо высказался о целесообразности согласования и унификации квалифицирующих признаков убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (в УК Республики Беларусь – тяжкого телесного повреждения).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «особая жестокость» является более широким по отношению к понятиям «издевательство», «мучения», «истязание» и включает их в себя, раскрывая при этом различные свои проявления. В этой связи предлагаем изложить п. 3 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь в следующей редакции: «совершенное с особой жестокостью». Исходя из изложенного, п. 5 ч. 1 ст. 64 УК Республики Беларусь полагаем целесообразным изложить в следующей редакции: «совершение преступления с особой жестокостью».

УДК 343.54

Л.О. Шерайзина

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗГЛАШЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ПРИ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ

Значение проблемы квалификации разглашения тайны усыновления (удочерения) в практической деятельности органов уголовного преследования и суда определяется важностью уголовно-правовой охраны отношений усыновления (удочерения). Недостаточная теоретическая разработанность данной проблемы приводит к ошибкам в следственной и судебной практике либо освобождению виновных от уголовной ответственности.

В литературе можно найти только один пример квалификации преступлений при конкуренции ст. 179 (незаконные собиране либо распространение информации о частной жизни) и ст. 177 (разглашение тайны усыновления (удочерения) детей) УК Республики Беларусь как общей и специальной норм. При квалификации таких деяний следует учитывать, что образуется конкуренция норм по предмету преступления. При разглашении тайны усыновления (удочерения) ст. 179 УК является общей по отношению к ст. 177 УК. При разрешении конкуренции норм в соответствии с положением ч. 2 ст. 42 УК деяние должно быть квалифицировано по ст. 177. Следовательно идеальная совокупность данных норм исключается.

На практике может возникнуть конкуренция ст. 177 с другими нормами.

Если разглашение тайны усыновления (удочерения) совершается должностным лицом, то образуется конкуренция между ст. 177 и преступлениями против интересов службы. Согласно ч. 1 примечаний к гл. 35 УК должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в гл. 35, несет ответственность по совокупности преступлений. В такой ситуации можно говорить об идеальной совокупности: лицо разглашает тайну усыновления (удочерения) и одновременно причиняет вред интересам службы.

Конкуренция норм может возникнуть между ст. 177 и 145 или 146 УК. Н.А. Бабий выделяет угрозу распространения тайны как возможные посягательства на интересы лица, в отношении которого осуществляется принуждение к самоубийству. Если разглашения не происходит, то действия виновного полностью охватываются ст. 145 или 146 УК. Если разглашение тайны усыновления (удочерения) спровоцировало психотравмирующую ситуацию у потерпевшего, то действия виновного квалифицируются в зависимости от направленности умысла. Если самоубийство является реакцией на совершенное преступление при отсутствии иных признаков доведения до самоубийства, то деяние не может быть квалифицировано по совокупности со ст. 145. Если разглашение тайны усыновления (удочерения) является способом доведения до самоубийства или склонения лица к самоубийству, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 177 и 145 или 146 УК.

Если наряду с распространением тайны усыновления (удочерения) детей лицо собирает информацию о семье против воли ее членов, то образуется конкуренция ст. 177 и 179 УК как части и целого. В указанном случае разглашение тайны усыновления (удочерения) детей является частью собирания или распространения информации, предусмотренных ст. 179 УК. Следует отметить, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 179 УК, содержит альтернативные деяния: собирание информации или распространение ее. В данном случае правовой оценке подлежат как действия по собиранию информации, так и само распространение информации, составляющей тайну усыновления (удочерения). Во втором случае ст. 179 УК не содержит специальных признаков предмета «тайна усыновления» (удочерения). Разглашение тайны усыновления (удочерения) является многообъектным преступлением. В таком случае как нормой-целым (ст. 179) не охраняются все объекты, предусмотренные нормой-частью (ст. 177), то применяются правила о совокупности преступлений. В анализируемом случае имеется реальная совокупность. Соответственно, действия виновного должны быть квалифицированы по ст. 177 и ч. 1 ст. 179 УК.

Квалифицированным признается состав преступления, который по сравнению с основным содержит отягчающие обстоятельства, повышающие общественную опасность преступления и, как следствие, влекущие более суровое наказание. В таких составах содержатся все признаки основного, поэтому при конкуренции предпочтение отдается квалифицированному составу.

При использовании виновным для собирания информации, составляющей личную или семейную тайну, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, возникает конкуренция уголовно-правовых норм, определяющих признаки основного и квалифицированных составов преступления. Указанные деяния следует квалифицировать по ст. 177 и ч. 2 ст. 179 УК.

Проблема возникает при применении признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 179 УК, при совершении деяния должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

Е.В. Благов, анализируя подобную ситуацию на основе норм УК РФ, отмечает, что злоупотребление должностным лицом своим служебным положением не может являться способом распространения информации о частной жизни. В соответствии с этим при конкуренции ч. 2 ст. 179 и ст. 424 УК Республики Беларусь рекомендуется применять правила о конкуренции части

и целого и квалифицировать деяния по ст. 424 УК, что объясняется тем, что «деяние, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, – всего только один из случаев нарушения неприкосновенности частной жизни». Считаем, что данное обоснование нельзя считать верным. При квалификации деяний по ст. 424 УК как общей норме применение ч. 2 ст. 179 УК исключается.

Собирание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия должностным лицом с использованием своих служебных полномочий являются частными случаями злоупотребления властью или служебными полномочиями либо превышения власти или служебных полномочий, так как последние являются резервной нормой, применяемой только в тех случаях, которые не охватываются специальными нормами. При таком объеме деяний содеянное следует квалифицировать по правилам конкуренции общей и специальной норм по ч. 2 ст. 179 УК.

Если должностное лицо совершает иные деяния, охватываемые нормами ст. 424 или 426 УК, последние являются общими нормами по отношению к частной (ч. 2 ст. 179 УК) и содеянное квалифицируется по ст. 424 или 426 УК. Исходя из правил квалификации при конкуренции норм, законодатель правильно установил в ч. 1 примечаний к гл. 35 УК, что правило о совокупности преступлений не применяется, если совершение должностным лицом преступления предусмотрено в качестве признака иного преступления.

Таким образом, при собирании информации о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия и разглашении тайны усыновления (удочерения) должностным лицом с использованием своих служебных полномочий содеянное квалифицируется по совокупности ст. 177 и ч. 2 ст. 179 УК.

Обратим внимание на то, что при совершении указанных деяний лицом, занимающим ответственное положение, признаки субъекта не охватываются ч. 2 ст. 179 УК. В связи с этим необходимо применять ч. 3 ст. 424 УК.

Полагаем, что выработанные правила квалификации помогут избежать ошибок в следственно-судебной практике при квалификации разглашения тайны усыновления (удочерения).

УДК 343.241

А.В. Шидловский

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕТРОСПЕКТИВЕ И СОВРЕМЕННОСТИ

Представления законодателя о социальной функции лишения свободы преступника в истории отечественного права и правосудия менялись. Изначально в средневековом белорусском уголовном праве лишение свободы практиковалось в форме выдачи преступника потерпевшему в рабство либо для казни (в такой форме наказание применялось до середины XVI в.).

Статут ВКЛ 1588 г. закрепил норму, допускающую передачу преступника или его жены и детей потерпевшему не в качестве «нявольнікаў», а для отработки определенной суммы денег. Содержание осужденного деньгами оплачивалось им самим или его близкими либо потерпевшим, по обвинению которого преступник был приговорен к тюремному наказанию. Подобное требование юридически было оформлено еще в тексте Каролины – первого систематизированного уголовно-судебного уложения «Священной Римской империи германской нации» 1532 г. Кроме того, тюремное заключение в применялось и для временного содержания подозреваемого до суда.

Лишение свободы как самостоятельный вид наказания в Беларуси получает распространение в XVI в. Официально срок лишения свободы мог назначаться в пределах от трех недель до одного года и шести недель. Фактически заключенного могли держать до тех пор, пока он не выплачивал штраф, не возмещал ущерб либо не представлял своего поручителя.

В современном отечественном уголовном праве традиционным видом наказания остается лишение свободы. В УК Республики Беларусь наказание в виде лишения свободы предусмотрено подавляющим большинством санкций (более 85 % от общего количества санкций в УК). Удельный вес лишения свободы среди наказаний, применяемых судами Республики Беларусь, самый большой: в 2016 г. к этому виду наказания было осуждено 13 759 (30,7 %) лиц, виновных в совершении преступлений.

Применение лишения свободы белорусский законодатель допускает как единственно возможное средство, обеспечивающее достижение целей уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 62 УК Республики Беларусь наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Эффективность социальной функции лишения свободы проявляется в его исправительном и предупредительном потенциале.

В зависимости от эффективности лишения свободы в реализации целей уголовной ответственности назначается это наказание и в сложившейся национальной судебной практике по уголовным делам (согласно п. 1 постановления № 1 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 марта 2009 г. «О назначении судами наказания в виде лишения свободы» – за совершение преступлений, представляющих значительную общественную опасность, когда суд с учетом характера совершенного преступления и личности виновного придет к выводу, что его изоляция обеспечит защиту общества от преступных посягательств и будет способствовать целям уголовной ответственности).

Отметим, что УК Республики Беларусь в качестве самостоятельной цели уголовной ответственности закрепил исправление преступника (ч. 2 ст. 44). С помощью наказания в виде лишения свободы мы изолируем от общества преступника, создавая ему объективные препятствия к совершению новых преступлений. Однако в любом случае перед этим видом наказания ставится задача исправления виновного и создания условий для его последующей реинтеграции в свободное общество.